

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.И. Иноземцева. М., 1999.
5. Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М., 2009.
6. Robertson R., Khodker H. Discourses of globalization. Preliminary considerations // International Sociology. L., 1999. Vol. 13, № 1.
7. Martin H.-P., Schumann H. Globalization and Its Discontents. L., 1997.

A.M. Abidulin, Z. Shakhin
**Culture of Ottoman Society:
Historical Experience of Library
and Publishing Activities**

Formation of library and publishing activities in Ottoman society is considered. The comparative analysis of the process of book printing in European and Eastern civilizations is drawn. It is concluded that the library culture, despite the traditionality of Eastern power, always found support from the Ottoman sultans.

Key words and word-combinations: Ottoman society, library and publishing activities in the East, Ottoman culture, libraries.

Рассматривается формирование в османском обществе библиотечно-издательской деятельности. Проводится сравнительный анализ процесса книгопечатания в европейской и восточной цивилизациях. Делается вывод о том, что библиотечная культура, несмотря на традиционность восточной власти, всегда находила поддержку со стороны османских султанов.

Ключевые слова и словосочетания: османское общество, библиотечно-издательская деятельность на Востоке, османская культура, библиотеки.

УДК 002.2(091)
ББК 76.10 +78.33

А.М. Абидулин, З. Шахин

КУЛЬТУРА ОСМАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БИБЛИОТЕЧНО- ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Книга и газета для человека в частности и для общества в целом, как и общение, являются важным элементом повседневной коммуникации. Но в отличие от общения коммуникация может иметь как двухсторонний, так и односторонний характер, так как она возможна не только между людьми, но и между человеком и машиной, а также неодушевленными объектами и различными живыми организмами [1, с. 33]. Ценность книги и книжного слова признавалась людьми еще с давних пор. Однако сама история книги – носителя информации, говоря современными словами (в книгах действительно находится глубокий пласт человеческой мудрости, чувств и переживаний, накопленного научного опыта), насчитывает лишь пару-тройку тысячелетий.

Обращение к книге и чтение книг явились для общества довольно новым процессом, а для некоторых народов и по сей день

роскошью. Как в прошлом, так и в настоящем европейские общества, европейские народы считаются самыми начитанными, книга для них всегда выступала важным элементом интеллигентности. В восточных же обществах предпочтение отдавалось непосредственным контактам: мастер – подмастерье, шейх – дервиш, учитель – ученик. Очевидно, что европейское общество, в отличие от восточного, всегда тяготело к индивидуальности. Именно поэтому типографии (в частности, книгопечатание) если и вошли в жизнь обществ, то отнюдь не всегда оказывали на них прямое воздействие. И в наши дни, особенно на Востоке, чтение и читающие люди вызывают неподдельное уважение. Но не всегда к человеку читающему и начитанному относились с уважением, так как начитанность иногда была тождественна инакомыслию, и такой человек становился врагом общества, что более сильно проявлялось в Европе, нежели на Востоке.

В Европе книги активно начинают входить в жизнь человеческого общества с инкунабул – носителей религиозных текстов, которые имели прикладной характер, то есть должны были предотвратить разночтение религиозных текстов и молитв, учили правильному их прочтению. Развитие книгопечатания в Европе по сравнению с Востоком, конечно же, шло семимильными шагами. Для Востока, особенно для литературных произведений, был важен сам «язык», именно поэтому «диваны» стихов обычно не читали, а слушали хафиза, человека грамотного, имевшего правильно поставленную речь, который читал произведения либо рассказывал их по памяти, привлекая внимание слушателей. Так же дело обстояло и с историей, или правильнее – с «Историями». Не потому ли произведения таких османских историков, как Ибрагим Эфенди Печеви, Мустафа Али Гелиболу, Мехмет Хемдеми Эфеди Солакзаде, Наима, были опубликованы лишь во второй половине XIX столетия. До книгопечатания существовали только рукописные списки. В основном содержание книг передавалось устно. Но это не означает, что в Османской империи не было библиотек и читателей. Грамотность на Востоке всегда была одной из добродетелей.

Библиотеки – хранители достижений человечества – в границах территории Османской империи появились несколько тысячелетий назад. Но особый интерес представляет период завоеваний сельджуков и существования Османской империи. Так, есть достоверные данные о том, что еще у анатолийских сельджуков в период правления Кылыч-Арслана II и его сына Рукн ад-Дин Сулейман-шаха в Конье при медресе Алтун Аба была организована библиотека, в которой существовал абонемент. Так, за определенную плату у хранителя книг (хазин уль кутуб) можно было взять книги для чтения домой. При медресе существовал фонд, который на пожертвования занимался приобретением книг для библиотеки [2, с. 197–221].

После поражения сельджуков во главе с конийским султаном Гийас ад-Дином Кей-Хосровом II в битве с войсками монгольского полководца Байджунойона при Кёсе-даге в 1243 г. и начала развала Конийского султаната культурная жизнь продолжала развиваться в бейликах – небольших феодальных владениях, управлявшихся беем и образованных в Анатолии после сельджукского завоевания во второй половине XI в. и позднее. Библиотеки продолжали со-

здаваться при имаретах – благотворительных учреждениях при мечетях – и медресе в крупных городах бейликов. Так, в анатолийском бейлике Гермиян в г. Ладик (Денизли) был основан имарет Инанч Бей, в котором была библиотека, в бейлике Исфендиаридов (Джандарогуллары) библиотека была организована в имарете мечети в Кастамону [3, с. 129].

Начиная с 1420-х годов бейлики постепенно переходят под власть Османов. Первое османское медресе основано в Изнике после его взятия в 1331 г. Орхан Беем (1288–1359). При этом медресе, как и в других городах, была организована комната для книг [4, с. 87–93]. Во время правления Йылдырыма Баязида (1389–1402) при медресе в городах Бурса, Балыкесир, Болу и при его наследнике Мехмете Челеби (1403–1421) в медресе при мечети Челеби Мехмет г. Мерзифоне были созданы библиотеки [5, с. 6]. Активное развитие библиотек пришлось на период правления Мурада II (1421–1451); например, библиотеки возникают в медресе г. Эдирне. Первой крупной библиотекой стала библиотека при медресе Дарульхадис [6, с. 235].

Фатих Султан Мехмет после взятия Константинополя (1430–1481) наряду с формированием научных и образовательных учреждений содействовал созданию библиотек при медресе. Построенное по его указу кюллие (комплекс сооружений вокруг мечети) Фатих включало в себя и библиотеку, где велся учет книг [7, с. 643]. Другим крупным хранилищем книг стал султанский дворец Топкапы, где для нужд как самого султана, так и для Эндеруна – дворцового центра подготовки управленческих кадров – была организована библиотека [8, с. 16]. Кроме того, султан способствовал открытию мечетей, медресе, кюллие и библиотек [9, с. 436]. Библиотека дворца Топкапы была значительно расширена во время правления Баязида II, уделявшего большое внимание пополнению библиотеки книгами. Султан лично ставил на первых и последних страницах свою печать, а также надписывал сам название книги на форзаце [10, с. 308]. В этот же период библиотеки создаются суфийскими орденами при мечетях, текке (обителях дервишей) и при медресе, открытых на пожертвования государственных чиновников [11, с. 14].

Селим I Грозный (Явуз) (1512–1520), известный своими восточными походами в 1514–1517 гг. в Восточную Анатолию, Сирию и Египет, захватил такие крупные города, как Урфа, Каир, Александрия, Иерусалим, и вывез культурные ценности и произведения искусства, в числе которых были книги, пополнившие коллекцию дворцовой библиотеки [12, с. 40–44]. Во время правления Сулеймана Великолепного (1520–1566) известным архитектором Мимаром Синаном была построена кюллие Сулеймания, в которой также имелась библиотека [13, с. 33]. В годы правления султана Мурада III (1574–1595) важным этапом в развитии библиотек стало их появление в научных центрах. Так, в 1574 г. известным астрономом, оптиком и математиком Такиюддином аш-Шаами была построена обсерватория в Стамбуле, включавшая библиотеку [14, с. 47–48].

Что же представляли собой первые общественные библиотеки? Обычно это были небольшие помещения (располагались в мечетях и медресе). Нередко эти хранилища даже не были каталогизированы. Смотрителем и единственным

служащим в них был хранитель хафиз уль кутуб, который знал наизусть все названия книг в хранилище и их содержание. Некоторые хранители могли знать книги наизусть. Часто читатель приходил в библиотеку в поисках книги, о которой мог иметь лишь смутное представление, не зная автора или названия. Иногда читатели приходили с парой листков, вырванных из какой-либо книги, с понравившимся им произведением и хотели прочитать его продолжение. В таких случаях хафиз уль кутуб безошибочно находил нужную книгу. Или, к примеру, он мог установить и авторство принесенной ему книги, даже если у нее не было обложки, начала и конца. Люди этой уникальной профессии работали в стамбульских библиотеках вплоть до появления современных каталогов и электронных носителей информации. Есть они и сейчас в библиотеке старопечатных книг и рукописных текстов Беязид, библиотеке дворца Йылдыз, архиве Сулеймание и в нескольких крупных мечетях.

В XVI в. в Османской империи значительно увеличивается количество медресе, а вместе с тем и библиотек при медресе. Однако утверждение библиотек и их окончательное оформление относится к XVII в. В это время появляются общественные библиотеки в Изнике, Бурсе, Эдирне, Стамбуле [15, с. 12]. Так, в Стамбуле Кеprüлю Фазыл Мустафой-пашой была создана библиотека, открытая в 1678 г. для учеников медресе и всех желающих.

Важным периодом в развитии библиотек стала «Эпоха тюльпанов», началом которой стало заключение Османской империей Пассаровицкого мира с Австрией и Венгрией в 1718 г., а окончанием – восстание городских низов под предводительством Патрона Халила в Стамбуле в 1730 г. Эта эпоха пришлась на годы правления султана Ахмеда III (1703–1730). В тот период великий визирь Невшехирли Дамад Ибрагим-паша, которого считают инициатором приобщения Османской империи к науке, культуре, экономике и архитектуре Европы, переводя на османский язык многие научные труды, способствовал повышению грамотности населения империи. Кроме того, на рост грамотности населения повлияло возникновение и развитие книгопечатания на османском языке. Первым шагом к этому было создание комиссии из 25 человек, которая занялась переводом на османский язык всемирной истории персидского историка Гияседдина ибн-Хусамеддин эл-Хусейни Хандемира (1475–1535) и труда на арабском языке другого автора, историка Бедреддина Махмуда Айни (1360–1451) [16, с. 159]. Вторым шагом к культурным преобразованиям стало назначение в 1726 г. послом Великой Порты в Париже Йирмисекиз Челеби Мехмеда-эфенди, в число обязанностей которого, наряду с дипломатической работой, входило изучение европейских достижений в науке и культуре. Его сын и личный секретарь Йирмисекиззаде Мехмед Саид-паша заинтересовался книгоизданием и, получив важные сведения о типографском деле, по возвращении в Стамбул оказал поддержку Ибрагиму Мутеферрике в создании первой османской типографии [17, с. 32].

Почему же в жизни турецкого общества количество книг было ограничено? А самое главное, почему так поздно появилось книгопечатание? Этому есть несколько объяснений. Во-первых, существовало ложное представление о том, что книга, в особенности религиозная, должна быть рукописной. Во-вторых,

книгу читал один человек, наиболее грамотный в обществе («общество» как социальная структура деревни, маленького города, квартала крупного города). Обычно это был уважаемый всеми религиозный деятель – либо народный рассказчик Ашык, либо интеллигент. И дело не в том, что остальные не умели читать, напротив, грамотные люди были всегда. Просто было принято издавна слушать одного рассказчика. Именно поэтому, люди, знавшие наизусть большие по объему тексты, встречаются чаще на Востоке, нежели в Европе. Но не всегда это аристократы и интеллигенты, и даже не всегда грамотные. К примеру, в Османской империи жившие в пустыне или горных районах полукочевые племена имели в своих обществах сказителей, знавших наизусть произведения Фирдоуси, в особенности его довольно сложное по содержанию «Шахнаме».

Окончание «Эпохи тюльпанов» не означало завершения культурного развития Османской империи. На период правления султана Махмуда II пришелся золотой век развития библиотек, которые появляются в мечетях Айя Софья и Фатих, учебных заведениях, таких, как императорская школа Галатского дворца. Возникают библиотеки как отдельные организации, например библиотека Атыф Эфенди, основанная главным казначеем Османской империи Атыфом Эфенди [18, с. 1–5]. Конечно же, в этот период общественные библиотеки появлялись в основном в Стамбуле, где интеллектуалы и государственные деятели, такие, как Коджа Рагип-паша, Атыф Эфенди, Хюсрев-паша, а также некоторые религиозные деятели начинают собирать коллекции книг от нескольких сотен до тысячи экземпляров и делать свои книгохранилища открытыми для общества.

В годы правления султана Абдул Хамида I (1774–1789) в 1776 г. было открыто Мюхендисхане-и бахри-и хумаюн (султанское морское инженерное училище). Для учеников этого училища были созданы библиотека и лаборатория [19, с. 24]. Следующим шагом на пути формирования библиотек в крупных учебных центрах стало открытие в годы правления Селима III (1789–1807) в 1795 г. Сухопутного инженерного училища (Мюхендисхане-и Берри-и Хумаюн), в котором для нужд учебного процесса были организованы библиотека и типография [20, с. 277, 297]. По личному распоряжению султана в библиотеке имелись переводы европейской гуманитарной и технической литературы [21, с. 97].

На пути распространения образования, а вместе с ним и библиотек следующим этапом стал фирман султана Махмуда II (1808–1839) о введении всеобщего начального образования в 1824 г. Этот фирман положил начало формированию новых военных и медицинских учебных заведений, в том числе высших училищ. Так, военно-медицинское училище, созданное с целью подготовки врачей и хирургов для армии в 1827 г., послужило в дальнейшем основой для создания в 1839 г. медицинской школы Мектеб-и Тыббие-и Шахане. Данные учебные заведения имели крупные библиотеки. К этим училищам, обеспечивавшим лишь потребности армии, добавились образовательные учреждения начального, среднего и более высокого уровня Мектеб-и Маариф-и Адли (Школа юридического образования) и Мектеб-и Улум-и Эдеби (Школа литературных знаний), выпускающие государственных служащих.

С приходом к власти султана Абдул-Меджида I (1839–1861) и началом эпохи Танзимата идеи государственных преобразований, появившиеся в конце XVIII в., оформились в комплекс государственных реформ. В 1857 г. по распоряжению султана было создано министерство народного просвещения, взявшее под контроль начальное, среднее и высшее образование [22, с. 59]. Создание министерства народного просвещения напрямую повлияло на развитие библиотек, поскольку по закону о народном просвещении все библиотеки, включая библиотеки фондов, переходили под контроль этого министерства [23, с. 22]. По этому же закону была открыта библиотека в университете Дар-ул-Фунун, основанном в 1846 г. в Стамбуле, которая, кроме того что предназначалась для студентов и преподавателей, стала еще и общественной.

В 1860 г. османской интеллигенцией было организовано Османское научное общество (Джемиет-и ильмие-и османие), которое приступило к изданию первого научно-популярного журнала «Меджмуа-и фюнун» (Сборник наук). На страницах журнала печатались популярные статьи, посвященные различным отраслям европейской науки. Общество создало в Стамбуле библиотеку, для управления которой был написан устав, состоявший из десяти пунктов. Впоследствии эта библиотека стала общественной и открытой для всех слоев населения [24, с. 695]. Ко второй половине XIX столетия в Османской империи скопилось достаточно большое число книг и возникла необходимость в их учете. Первый каталог из 1152 экземпляров книг библиотеки Ибрахим Паши при мечети Шехзаде был составлен в 1865 г. Абдуррахманом Наджи-беем.

Дальнейшее развитие создания библиотек напрямую связано с деятельностью Мехмет Тахира Мюниф-паши (1828 или 1830–1910), занимавшего пост министра народного просвещения, одного из основателей Османского научного общества и идейного вдохновителя создания национальной библиотеки. В 1881 г. возглавляемое им министерство издало официальные положения по управлению библиотеками. По этим положениям все библиотеки переходили в подчинение к инспекции библиотек, входившей в состав отдела авторских прав и переводов министерства народного просвещения. В 1882 г. идея Мюниф-паши о создании национальной библиотеки нашла свое воплощение – в Стамбуле на площади Беязид была открыта Османская общественная библиотека (Кютупхане-и Умуми Османи). Основная цель создания библиотеки – собирание всех издававшихся книг в Османской империи [25, с. 243]. Фактически это было последним крупным изменением в организации библиотек в Османской империи. Единственное изменение произошло лишь в 1913 г., когда все библиотеки, кроме Османской общественной библиотеки, перешли в подчинение объединенного совета представителей министерства просвещения и министерства по делам вакфов, при этом библиотеки различных фондов и религиозных орденов находились под управлением министерства по делам вакфов.

Таким образом, пусть даже с некоторым опозданием, но культура чтения пришла и в Османскую империю. В османском обществе развитие книжного знания было неразрывно связано с религией. Практически каждый из султанов в какой-то мере способствовал появлению библиотек при медресе. Важным

этапом в развитии библиотечного дела и книгопечатания стала «Эпоха тюльпанов». Но основные реформы в этой сфере на государственном уровне начались только при султানে Абдул-Меджиде I, при котором произошло законодательное оформление официального статуса библиотек. В XIX столетии серия государственных реформ оформила систему образования, а вместе с ней и библиотечно-издательскую деятельность.

Библиографический список

1. Коллектив, личность, общение: словарь социально-психологических понятий. Л., 1987.
2. *Turan O.* Selzüklu devri vakfiyeleri I: Юemseddin Altun Aba Vakfiyesi ve Hayatэ // *Belleten.* 1947. № 11 (41–44).
3. *Cunbur M.* Tarihimizde Anadolu'da kыtыphane kurma zabalарэ // *Тырк Кытыphaneciler Dernepi Bыlteni.* 1966. № 15 (3).
4. *Parmakszзошlu Z.* Түрк кütüphaneciliшinde geliрmeler // *Түрк Кütüphaneciler Derneši Bülteni,* 23(2). 1974.
5. *Түрк кütüphaneleri tarihi II: Kuruluştan Tanzimata kadar Osmanlı vakıf kütüphaneleri.* Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınz, 1991.
6. *Osmanlı Devletinde bilim, kültür ve kütüphaneler.* Ankara: Türk Kütüphaneciler Derneši, 1999.
7. *Uzunearzlı Z.H.* Osmanlı tarihi C. I-II. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınlarz, 2011.
8. *Emsen S.* Osmanlı Ymparatorludu devrinde Türkiye kütüphanelerinin tarihçesi // *Türk Kütüphaneciler Derneši Bülteni.* 1960. № 9 (1–2).
9. *Еорuh H.* Fatih'in Kütüphane Memuru, Büyük Türk Ansiklopedisti Molla Lütfi (– ?/1494) // *Türk Kültürü.* 1972. № 10 (115).
10. *Ünver S.* İkinci Selim'e Kadar Osmanlı Hükümdarlarzın Hususı Kütüphaneleri Hakkında, IV. Türk Tarih Kongresi 10-14 Kasım. Ankara, 1952.
11. *Cunbur M.* Fatih devri kütüphaneleri ve kütüphaneciliši // *Türk Kütüphaneciler Derneši Bülteni.* 1957. № 6 (4).
12. *Erünsal E.* Türk Kütüphaneleri Tarihi – II: Kuruluşundan Tanzimat'a Kadar Osmanlı Vakıf Kütüphaneleri. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi yayınlarz, 1991.
13. *Uzunearzlı Z.H.* Osmanlı devletinin ilmiye teşkilatı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınlarz, 1984.
14. *Ünver S.* İstanbul Rasathanesi. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1969.
15. *Kazanczil A.* Osmanlılarda Bilim ve Teknoloji, İstanbul: Ufuk Kitaplarz, 2000.
16. *Adzvar A.* Osmanlı Türklerinde ilim. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2000.
17. *Ersöy O.* Türkiye'ye matbaanın giriži ve ilk basılan eserler. Ankara: Ankara Üniversitesi, 1959.
18. *Cunbur M.* Onsekizinci yüzyılda bir okul kütüphanesinin aözllz // *Türk Kütüphaneciler Derneši Bülteni.* 1960. № 8 (1–2).
19. *Türk kütüphaneciliši / Bilginin yazgısz.* Ankara: Türk Kütüphaneciler Derneši, 2007.
20. *Beydilli K.* Türk bilim ve matbaacılık tarihinde mühendishane, mühendishane matbaasz ve kütüphanesi. İstanbul: Eren Yayınçılık, 1995.
21. *Berkes N.* Türkiye'de eаşdaşlaşma. İstanbul: Yapı Kredi Yayınlarz, 2008.
22. *Cevad M.* Maarif-i Umumiye Nezareti tarihēe-i teşkilat ve icraat: XIX. asır Osmanlı maarif tarihi. Ankara: Yeni Türkiye Yayınlarz, 2001.
23. *Türk kütüphaneciliši / Bilginin yazgısz iеinde.* Ankara: Türk Kütüphaneciler Derneši, 2007.
24. *Cunbur M.* Tanzimat'ın kütüphanecilišimize etkileri // *Belleten.* 1964. № 28 (112).
25. *Osmanlı Devletinde bilim, kültür ve kütüphaneler.* Ankara: Türk Kütüphaneciler Derneši, 1999.